

Годъ **XLIII**-й.

3-го марта 1907 г.

ВЛАДИМІРСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

№ 9-й.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна безъ пересылки.

На годъ: въ корешкѣ . . 5 р. — к.

Цѣна съ пересылкой и доставкой:

На годъ: въ корешкѣ . . 5 р. 50 к.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства.

Крестьянину дер. Рудора, Меленк. уѣзда, Парамону Петрову за пожертвованіе въ пользу церкви села Заколпя, того же уѣзда, кирпича на 100 рублей; Судогодскому купцу Косьмѣ Голубеву за пожертвованіе въ пользу церкви с. Заколпя 100 р., Судогодской мѣщанкѣ Анастасіи Снегиревой за пожертвованіе въ ту же церковь 50 рублей; крестьянину сельца Константинова, Меленковского у., Николаю Горѣлову за пожертвованіе въ ту же церковь 20 р.; прихожанамъ Троицкой отхожей слободки, Пересла у., за пожертвованіе 222 р. на ремонтъ причтовыхъ построекъ и церковному старостѣ той же слободки крестьянину Андрею Зубрилову за изысканіе средствъ на ремонтъ причтовыхъ построекъ и на окраску церкви; крестьянину с. Иголкина, Мур. уѣзда, Ивану Трубину за пожертвованіе въ церковь сего села иконы пр. Серафима во 100 р.; крестьянину д. Бужерова, того же уѣзда, Павлу Платонову за пожертвованіе въ церковь с. Иголкина 100 р. на свѣчи и иконы съ подсвѣчникомъ въ 30 р.; крестьянину д. Княжской, Ковр. уѣзда, Ѳеодору Еремѣеву за пожертвованіе 60 р. на икону пр. Серафима для церкви с. Якимова, Ковр. уѣзда; монахинѣ Святоезерской

пустыни Азаріи за усердную службу въ должности казначеи сей пустыни и труды по постройкѣ каменнаго храма; Ковровскому мѣщанину Василю Сафонову за пожертвованіе въ церковь села Воскресенскаго 1-го, Ковровскаго уѣзда, облаченій на сумму свыше 100 р.; Шуйскому мѣщанину Георгію Смирнову за пожертвованіе въ церковь с. Тумакова, Милюково тожь, паникадила въ 35 р.; крестьянину дер. Купалищъ, Ковр. у., Прокопію Голубеву за пожертвованіе въ ту же церковь Евангелія въ 27 р.; крестьянину Гавріилу Евстюнину за пожертвованіе въ церковь упраздненной Михайловой пустыни облаченій на 100 р.; потомственному почетному гражданину Михаилу Павлову за пожертвованіе въ церковь села Хотимля и Михалева, Ковр. уѣзда, двухъ металлическихъ хоругвей стоимостью свыше 200 р.; крестьянской вдовѣ Зиновьева, Покр. уѣзда, Агриппинѣ Синевой за пожертвованіе въ церковь того села утвари на 68 р.; крестьянину дер. Косковки, того же уѣзда, Андрею Моросникову за пожертвованіе въ ту же церковь хоругвей, стоимостью въ 85 р.; крестьянину с. Зиновьева, того же уѣзда, Василю Никонову за пожертвованіе въ церковь того же села напрестольнаго креста и воздуховъ на 50 р.; священнику села Гольцева, Пересл. уѣзда, Петру Соколову и церковному старостѣ того же села крестьянину Григорію Душенкову за изысканіе средствъ на переустройство церк. ограды; священнику с. Шипелева, того же уѣзда, Алексію Строеву и церковному старостѣ сего села крестьянину Максиму Саудину за изысканіе средствъ на приобрѣтеніе новаго колокола; Судогодскому мѣщанину Ивану Еркину за пожертвованіе 50 р. въ церковь с. Марьина, Ковр. уѣзда; крестьянину с. Косагова, Владим. уѣзда, Алексію Лапшину за пожертвованіе въ церковь сего села сосудовъ въ 107 р.; бывшему церковному старостѣ с. Клементьева, Владим. у., Ивану Никитину за пожертвованіе 144 р. на расширеніе храма того же села; прихожанамъ с. Клементьева за пожертвованіе на тотъ же предметъ 3956 р. 50 к. и церковному старостѣ сего села Ивану Ананьину за пожертвованіе на тотъ же предметъ 420 рублей; крестьянину д. Запрудья, Шуйскаго уѣзда, Василю Парамонову за пожертвованіе въ Троицкую церковь села Васильевскаго того же уѣзда, иконы пр. Серафима въ 85 р.; Шуйскому мѣщанину Николаю Шорину за пожертвованіе въ ту же церковь с. Васильевскаго облаченій, стоимостью 125 р.; священнику того же села Николаю Веселовскому за пожертвованіе въ ту же церковь облаченій въ 70 р.; Шуйскому купцу Константину Литвинову за пожертвованіе въ Успенскую церковь с. Васильевскаго облаченій на 100 р.; церковному старостѣ села Нагуева, Вязниковск. уѣзда, Алексію Малинину за пожертвованіе 300 р. на устройство церковной сторожки.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства.

Крестьянину д. Усада, Меленков. уѣзда, Максиму Осипову за пожертвованіе 300 р. на постройку храма въ с. Верховерьѣ, того же уѣзда.

Опредѣлены на мѣста священническія: діаконь псаломщикъ церкви Реальнаго училища города Иваново-Вознесенска Алексѣй Добролюбовъ, 23 февраля, въ село Степаново, Александровскаго уѣзда.

Окончившій курсъ семинаріи Николай Пономаревъ, 23 февраля, въ село Матушкино, Вязниковскаго уѣзда.

Діаконское: псаломщикъ села Воскресенскаго, что въ Хмѣльникахъ, Переславскаго уѣзда, Александръ Успенскій, 22 февраля, въ село Елпатьево, того же уѣзда.

Псаломщикъ села Ярышева, Суздальскаго уѣзда, Николай Смирновъ, 23 февраля, удостоенъ возведенія въ санъ діакона на псаломщической вакансіи.

Псаломщическія: бывшій ученикъ духовнаго училища Михаилъ Скинпетровъ, 20 февраля, въ село Загорье, Юрьевскаго уѣзда.

Запрещенный священникъ Петръ Талантовъ, 23 февраля, въ село Рождествино, Александровскаго уѣзда.

Перемѣщены на другія мѣста: псаломщикъ села Рождествина, Александровскаго уѣзда, Владиміръ Виноградовъ, 23 февраля, въ село Крапивново, Суздальскаго уѣзда.

Діаконы Воскресенско-Ѳеодоровскаго женскаго монастыря Николай Архангельскій и села Бережка, Юрьевскаго уѣзда, Павелъ Юницкій, 23 февраля, одинъ на мѣсто другаго.

Уволены за штатъ: запрещенный діаконь псаломщикъ села Загорья, Юрьевскаго уѣзда, Іоаннъ Лебедевъ, 18 февраля.

Діаконь псаломщикъ села Крапивнова, Суздальскаго уѣзда, Димитрій Знаменскій, 21 февраля.

Праздныя мѣста священническія: въ селѣ Савастлейкѣ, Муромскаго уѣзда, въ селѣ Помоголовѣ, Вязниковскаго уѣзда и въ селѣ Гнѣздиловѣ, Суздальскаго уѣзда.

Діаконскія: въ селѣ Симѣ, Юрьевскаго уѣзда.

Псаломщическія: при Киржачскомъ Благотѣщенскомъ соборѣ, при церкви Реальнаго училища въ городѣ Иваново-Вознесенскѣ и въ селѣ Воскресенскомъ, что въ Хмѣльникахъ, Переславскаго уѣзда.

Отъ Правленія Владимірской духовной семинаріи.

Въ настоящее время имѣется свободнымъ одно мѣсто надзирателя за воспитанниками семинаріи. Желаящіе изъ студентовъ семинаріи занять это мѣсто благоволятъ подать прошеніе на имя о. Ректора, оплаченное 2-мя гербовыми марками по 75 коп. каждая.

Надзирателю полагается 420 руб. жалованья въ годъ, казенная квартира и столъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Владимірскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 190⁵/₆ учебный годъ.

І. Личный составъ служащихъ.

Въ продолженіи 190⁵/₆ учебнаго года въ составѣ служащихъ при училищѣ лицъ произошли слѣдующія перемѣны:

31-го августа 1905 года во вторыя отдѣленія II, III, IV, V и VI кл. преподавателемъ гражданской исторіи и географіи Его Преосвященствомъ опредѣленъ Василій Трапицынъ, кандидатъ богословія. Того же числа, мѣсяца и года свободные въ училищѣ уроки на 1905—6 учебный годъ распределены были между преподавателями слѣдующимъ образомъ: уроки катихизиса въ V пар. кл. предоставлены Николаю Попову, преподавателю училища, уроки катихизиса въ IV пар. классѣ преподавателю того же училища Сергѣю Недешеву, уроки церковной исторіи въ VI пар. кл. и объясненіе Богослуженія въ III пар. классѣ преподавателю семинаріи Неофиту Малицкому, уроки ариѳметики въ I классѣ 3 отд. учителю духовнаго училища Ивану Малиновскому, уроки ариѳметики въ III пар. классѣ — учителю того же училища Алексѣю Введенскому, уроки ариѳметики въ IV и V пар. кл. — учителю того же училища Николаю Ушакову, уроки Закона Божія въ I кл. 3 отд. — преподавателю семинаріи Сергѣю Троицкому, уроки русскаго языка въ I кл. 3 отд. — преподавателю Василию Березину и уроки ариѳметики во II кл. 2 отд. преподавателю семинаріи Андрею Побѣдоносцеву.

15 сентября того же 1905 года на вновь образовавшуюся съ открытіемъ I кл. 3 отд. вакансію воспитательницы Его Преосвященствомъ опредѣлена исправляющей должность воспитательницы Александра Мальцева, окончившая курсъ въ томъ же Епархіальномъ училищѣ.

При указанныхъ перемѣнахъ составъ служащихъ въ училищѣ лицъ въ отчетномъ году былъ слѣдующій.

А. Совѣтъ училища.

1) Предсѣдатель Совѣта, протоіерей Николо-Кремлевской г. Владиміра церкви Іоаннъ Красовскій, студентъ дух. семинаріи, — съ окладомъ жалованья въ 300 руб. въ годъ. 2) Начальница училища Агрипина Колесова, окончившая курсъ въ Московскомъ Елизаветинскомъ институтѣ, — съ жалованьемъ въ 650 руб. — при квартирѣ и столѣ отъ училища. 3) Инспекторъ классовъ и законоучитель, протоіерей Знаменской г. Владиміра церкви Михаилъ Веселовскій, съ жалованьемъ въ 300 р. 4 и 5) Члены отъ духовенства протоіерей Знаменской г. Владиміра церкви Александръ Альбицкій, студентъ дух. семинаріи, и протоіерей Владимірскаго Успенскаго женскаго монастыря Михаилъ Добротворскій, студентъ дух. семинаріи, служили безмездно.

Б. Преподаватели.

1) Иоаннъ Красовскій, протоіерей, студентъ дух. семинаріи, за преподаваніе священной исторіи во II паралл. классѣ получилъ 160 руб. въ годъ.

2) Михайлъ Веселовскій, протоіерей, кандидатъ богословія, за преподаваніе священной исторіи въ I и II штатныхъ классахъ, изъясненія Богослуженія въ III шт. классѣ, катихизиса въ IV и V шт. классахъ и церковной исторіи въ V и VI шт. классахъ, получилъ 1470 руб. въ годъ.

3) Николай Поповъ, кандидатъ богословія, за преподаваніе географіи во II, III, IV, V и VI шт. классахъ, гражданской исторіи въ IV, V и VI шт. классахъ и катихизиса въ V парал. классѣ получилъ 1320 р. въ годъ.

4) Сергѣй Недешевъ, кандидатъ богословія, за преподаваніе русскаго и ц.-славянскаго языковъ въ I, II, III, IV, словесности въ V и исторіи литературы въ VI шт. классѣ и катихизиса въ IV паралл. классѣ, получилъ 1320 руб. въ годъ.

5) Михайлъ Виноградовъ, кандидатъ богословія, за преподаваніе русскаго и ц.-славянскаго языковъ въ I, II, III, IV, словесности въ V, исторіи литературы и дидактики въ VI пар. классѣ, получилъ 1150 руб. въ годъ.

6) Василій Трапицынъ, кандидатъ богословія, за преподаваніе географіи и гражданской исторіи во вторыхъ отдѣленіяхъ II, III, IV, V и VI кл. получилъ 1052 р. 91 к. въ годъ.

7) Алексѣй Преображенскій, преподаватель мѣстной дух. семинаріи, кандидатъ богословія, за преподаваніе ариметики въ III, IV и V шт. классахъ и дидактики въ VI шт. классѣ, получилъ 720 руб. въ годъ.

8) Иванъ Крыловъ, преподаватель мѣстной дух. семинаріи, кандидатъ математическихъ наукъ, за преподаваніе въ VI шт. и VI пар. классахъ геометріи и физики въ V шт., V пар., VI шт. и VI пар. классахъ, получилъ 574 руб. 94 коп. въ годъ.

9) Неофитъ Малицкій, преподаватель мѣстной дух. семинаріи, магистръ богословія, за преподаваніе церковной исторіи въ VI пар. классѣ и объясненія Богослуженія въ III пар. классѣ, получилъ 350 руб. въ годъ.

10) Ѳеодоръ Сахаровъ, преподаватель мѣстной дух. семинаріи, кандидатъ богословія, за преподаваніе священной исторіи въ I пар. классѣ, получилъ 200 руб. въ годъ.

11) Николай Крестовъ, преподаватель мѣстной дух. семинаріи, кандидатъ богословія, за преподаваніе ариметики въ I шт. классѣ, получилъ 200 руб. въ годъ.

12) Сергѣй Архангельскій, преподаватель мѣстной дух. семинаріи, кандидатъ богословія, за преподаваніе ариметики во II шт. классѣ, получилъ 200 руб. въ годъ.

13) Иванъ Малиновскій, учитель мѣстнаго дух. училища, кандидатъ богословія, за преподаваніе ариметики въ I классѣ 3 отд., получилъ 200 р. въ годъ.

14) Василій Березинъ, преподаватель мѣстной дух. семинаріи, кандидатъ богословія, за преподаваніе русскаго языка въ I кл. 3 отд., получилъ 200 рублей въ годъ.

15) Иванъ Левкоевъ, преподаватель мѣстной дух. семинаріи, кандидатъ богословія, за преподаваніе ариѳметики въ I пар. классѣ, получилъ 200 руб. въ годъ.

16) Сергѣй Троицкій, преподаватель мѣстной дух. семинаріи, кандидатъ богословія, за преподаваніе Закона Божія въ I кл. 3 отд., получилъ 200 руб. въ годъ.

17) Андрей Побѣдоносцевъ, преподаватель мѣстной дух. семинаріи, кандидатъ богословія, за преподаваніе ариѳметики во II кл. парал., получилъ 200 руб. въ годъ.

18) Алексѣй Введенскій, учитель мѣстнаго дух. училища, кандидатъ богословія, за преподаваніе ариѳметики въ III пар. кл., получилъ 200 руб. въ годъ.

19) Николай Ушаковъ, учитель мѣстнаго дух. училища, кандидатъ богословія, за преподаваніе ариѳметики въ IV и V пар. классахъ, получилъ 300 руб. въ годъ.

20) Ѳеодоръ Радиковъ, имѣющій изъ Императорской придворной капеллы аттестатъ 2-й степени на званіе учителя пѣнія и регента, за преподаваніе пѣнія во всѣхъ классахъ училища, за завѣдываніе училищнымъ хоромъ и за руководство старшихъ воспитанницъ въ обученіи пѣнію ученицъ образцовой школы, получилъ 755 р. 90 к. въ годъ.

21) Чистописаніе преподавали воспитательницы соотвѣтствующихъ классовъ—съ вознагражденіемъ по 15 руб. за годовую урокъ.

22) Игрѣ на скрипкѣ и фисгармоніи обучалъ избранныхъ ученицъ двухъ старшихъ классовъ учитель пѣнія Ѳеодоръ Радиковъ—при вознагражденіи отъ училища въ размѣрѣ 200 руб. въ годъ; уроки фортепіанной игры желающимъ ученицамъ преподавали учительницы музыки Екатерина Ставровская и Надежда Александрова—съ вознагражденіемъ по 25 коп. за полчасаовой урокъ съ каждой ученицы.

В. Воспитательницы.

1) Екатерина Еленевская, 2) Любовь Бѣляева, 3) Анна Вознесенская, 4) Зинаида Миловская, 5) Варвара Зяблицкая, 6) Татьяна Добролюбова, 7) Валентина Лебедева, 8) Надежда Казанская, 9) Таисія Покровская, 10) Антонина Беневоленская, 11) Людмила Березина, 12) Юлія Тихонравова и 13) съ 15 сентября 1905 года Александра Мальцева,—всѣ окончившія курсъ въ Епархіальномъ училищѣ; (по должности воспитательницъ получали содержаніе изъ годового оклада въ 205 руб., при квартирѣ и столѣ отъ училища, съ добавленіемъ по 60 р. въ годъ за каждое выслуженное пятилѣтіе. Сверхъ сего воспитательница Анна Вознесенская завѣдывала училищною бібліотекою при вознагражденіи въ размѣрѣ 50 руб. въ годъ.

Г. Прочія должностныя лица.

1) Врачъ училища Николай Овчининскій—жалованья получилъ 340 р. въ годъ.

2) Дѣлопроизводитель Совѣта училища—преподаватель Алексѣй Преображенскій—жалованья получили 300 руб. въ годъ.

3) Экономъ училища діаконъ Василій Тихонравовъ—жалованье получилъ 240 руб. въ годъ—при квартирѣ и столѣ отъ училища.

II. Составъ учащихся.

Каковъ былъ составъ учащихся къ концу отчетнаго учебнаго года, показываетъ нижеслѣдующая таблица.

К Л А С С Ы.	Общее число учащихся.	Духовныхъ.	Инословныхъ.	Живущихъ въ общежитіи.	Приходящихъ.	Наполномъ епарх. содержаніи.	На половинномъ.	Степендаты и содерж. на сред. подготов.	Окончили курсъ и удостоены аттестата.
I—1	47	43	4	16	31	13	—	3	—
I—2	48	46	2	8	40	8	—	—	—
I—3	47	46	1	—	47	—	—	—	—
II—1	46	46	—	32	14	9	—	—	—
II—2	46	45	1	15	31	4	—	—	—
III—1	45	43	2	35	10	4	—	1	—
III—2	45	45	—	20	25	16	—	—	—
IV—1	47	43	4	35	12	12	—	1	—
IV—2	47	44	3	20	27	6	1	1	—
V—1	46	45	1	32	14	6	—	1	—
V—2	46	43	3	21	25	16	—	1	—
VI—1	44	42	2	34	10	9	—	3	44
VI—2	44	38	6	14	30	12	—	—	44
Всего . . .	599	570	29	282	317	115	1	11	88

III. Учебно-воспитательная часть.

А. Учебныя занятія воспитанницъ происходили по росписанію, составленному въ началѣ отчетнаго года инспекторомъ классовъ совмѣстно съ начальницей, рассмотрѣнному Совѣтомъ училища и утвержденному Его Высокопреосвященствомъ. По этому росписанію въ 18 недѣльныхъ уроковъ ученицы 4-хъ низшихъ классовъ и въ 20 уроковъ ученицы 2-хъ высшихъ классовъ занимались обязательными предметами училищнаго курса.

Для практическаго ознакомленія съ приемами школьнаго обученія воспитанницы VI класса обоихъ отдѣленій въ теченіе всего учебнаго года посѣщали находящуюся при училищѣ образцовую церковно-приходскую школу два раза въ недѣлю въ утренніе часы свободные отъ занятій обязательными предметами курса. Здѣсь онѣ слушали преподаваніе законоучителя и учительницы и наблюдали за порядками въ школѣ во время уроковъ. Сверхъ этого, въ каждый учебный день двѣ очередныхъ воспитанницы VI класса уходили въ школу и оставались тамъ на время всѣхъ уроковъ, причемъ онѣ вели дневники, въ кои записывали, въ чемъ состояли занятія. Во вторую половину учебнаго года воспитанницы давали въ школѣ по

очереди пробные уроки, предварительно представляя преподавателю дидактики конспекты своих занятий. Конспекты эти преподавателем дидактики заранее разбирались въ присутствіи всѣхъ воспитанницъ въ классѣ, причемъ дѣлались соотвѣтствующія исправленія и дополненія. Пробные уроки выслушивались преподавателемъ дидактики и всѣми воспитанницами VI класса, а затѣмъ имъ же, при участіи самихъ воспитанницъ, разбирались въ классѣ: отмѣчались достоинства даннаго пробнаго урока и указывались его недостатки.

Подъ руководствомъ учителя пѣнія въ училищѣ воспитанницы VI кл. обучали ученицъ образцовой школы церковному пѣнію; онѣ же по очереди обучали школьныхъ ученицъ и рукодѣлію.

Въ часы, не занятые обязательными предметами и посѣщеніемъ школы, воспитанницы училища занимались рукодѣльемъ, вязаньемъ, вышиваньемъ, кройкой и шитьемъ своихъ одеждъ, а иногда одежды для духовенства и церковныхъ облаченій.

Занятія воспитанницъ начинались съ 9 часовъ утра, оканчивались въ 1 часъ 45 минутъ; промежутки между часовыми уроками были $\frac{1}{4}$ часа.

Въ учебныя недѣли Великаго поста, по средамъ и пятницамъ, уроки были по 45 минутъ каждый, начинались они въ 8 $\frac{1}{2}$ часовъ утра, а по окончаніи ихъ съ 12 час. воспитанницы молились за литургіей Преждеосвященныхъ Даровъ.

Уроки по музыкѣ давались въ внѣклассное время.

Б. При изученіи предметовъ училищнаго курса употреблялись учебники и руководства, указанные въ установленной программѣ, изданной Св. Синодомъ для женскихъ епархіальныхъ училищъ. Программы по всѣмъ учебнымъ предметамъ во всѣхъ классахъ были выполнены.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ВЛАДИМІРСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости

3-го марта

№ 9.

1907 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Семеновскій единовѣрческій приходъ и церковно-приходская школа.

Южная часть Гороховецкаго уѣзда, ограничиваемая съ сѣвера рѣкою Суворощю, съ востока—р. Окой, съ юга и запада р. Мотрей, издавна представляет собой довольно густо населенную мѣстность. По этой низменной равнинѣ еще въ первой половинѣ XVII в., какъ видно изъ писцовыхъ книгъ того времени, раскинуты были десятки деревень. Для удовлетворенія религиозныхъ потребностей населенія здѣсь уже въ то время устроены были на погостахъ и по селамъ немногіе храмы: въ пог. Индрусь или какъ тогда называли Вындрусь, въ с. Святѣ, Ростригинѣ, Гришинѣ и Сергіевыхъ Горкахъ и въ половинѣ XVIII столѣтія въ с. Оминкѣ. Приходы при этихъ храмахъ и тогда были довольно многолюдны.

Въ административномъ отношеніи вся эта мѣстность въ XVII столѣтіи входила въ составъ Муромскаго уѣзда, а въ церковномъ отношеніи—въ составъ Муромско-Рязанской епархіи.

Со второй половины XVII столѣтія среди населенія этой мѣстности широко распространяется расколъ или старообрядчество. Отъ чего зависѣло это распространеніе раскола здѣсь, историческихъ данныхъ о томъ не сохранилось; но и до настоящаго времени во всѣхъ вышепоименованныхъ приходахъ старообрядцы открытые и не отдѣлившіеся формально отъ православной церкви составляютъ если не большинство, то весьма значительную часть приходскаго населенія. Старообрядчество здѣсь установилось главнымъ образомъ въ формѣ Спасова согласія „по большому и малому началу“.

Естественно, что при развитіи въ епархіи миссіонерской дѣятельности въ послѣдней четверти XIX столѣтія обращено было особенное вниманіе и на этотъ довольно глухой старообрядческій уголокъ Гороховецкаго уѣзда. Но попытки вернуть прямо въ лоно православной церкви этихъ отдѣлившихся ея сыновъ мало имѣли успѣха. Въ виду этого въ послѣдніе годы планъ миссіонерской дѣятельности былъ измѣненъ: отвлечь отъ старообряд-

чества населеніе, уничтожить расколъ намѣчено было путемъ „единовѣрія“. Этотъ планъ оказался гораздо цѣлесообразнѣе. Векорѣ среди старообрядцевъ особенно тѣхъ, которые жили по такъ наз. малому началу, т. е. тѣхъ, которые за совершеніемъ таинствъ крещенія и брака обращались къ православнымъ священникамъ, оказалось значительное число желающихъ принять единовѣріе. Движеніе это обнаружилось прежде всего въ предѣлахъ Индрускаго прихода. Явилась возможность открыть здѣсь особый единовѣрческій приходъ. Официальное разрѣшеніе на это отъ Св. Синода было получено и средства на содержаніе причта ассигнованы. Но для прихода прежде всего нуженъ храмъ. Мѣстное населеніе, искавшее единовѣрія, по своей бѣдности не могло взять на себя постройки хотя бы и скромнаго деревяннаго храма; не было среди него и отдѣльныхъ состоятельныхъ лицъ, которыя могли бы взять на свои средства это дѣло. Пришлось искать благотворителя на сторонѣ и Господь помогъ въ этомъ исканіи.

Нужды вновь возникающаго единовѣрческаго прихода привлекли къ себѣ вниманіе и живое участіе со стороны виднаго фабриканта въ г. Иваново-Вознесенскѣ Якова Никоновича Фокина, который самъ единовѣрецъ. Располагая достаточными средствами, Яковъ Никоновичъ рѣшилъ устроить нужный храмъ на свои средства. Мѣстомъ для постройки новаго храма была выбрана деревня Семеновка или Сорвиха Индрускаго прихода. Храмъ устроенъ каменный. При его постройкѣ Яковъ Никоновичъ не ограничился только отпускомъ нужныхъ денегъ, но принималъ въ ней живое участіе самъ лично или чрезъ своихъ сыновей и довѣренныхъ. По постройкѣ храма имъ же устроены и дома для священника и псаломщика. Теперь нуженъ былъ причтъ для новаго прихода и въ этомъ вопросѣ строитель храма принялъ живое участіе. Онъ понималъ, что здѣсь въ новообразовавшемся приходѣ, на этой переходной ступени между старообрядчествомъ и православіемъ, отъ причта требуются особыя качества и потому тщательно выбиралъ между многочисленными искателями. Наиболѣе подходящимъ кандидатомъ оказался о. А. Цвѣтковъ изъ крестьянъ Новгородской губерніи, самъ прежде бывший старообрядцемъ. По принятіи православія онъ исполнялъ обязанности миссіонера и въ 1895 году Высосопреосвящ. Оеогномомъ посвященъ былъ во священника. По пріисканіи причта храмъ былъ освященъ и приходъ открытъ. Въ составъ новаго прихода вошли деревни Семеновка (Сорвиха тожъ), Антониха, Аносово, Дикая Рамень, Бѣлая Рамень, Лохово, Широно и Нула (изъ нея только 15 дворовъ). Всѣ эти деревни, кромѣ Нулы, принадлежали къ Индрускому приходу, занимая южную его часть.

Но для лучшаго внутренняго благоустроенія новообразовавшагося прихода необходимо было еще одно учрежденіе, а именно школа. Устройство школы здѣсь было особенно необходимо: въ этомъ глухомъ уголкѣ было очень мало народныхъ школъ и старообрядческое населеніе было крайне темнымъ; школа могла не только внести нѣкоторую долю общаго образованія въ темную народную массу, но въ частности просвѣтить и уяснить его церковно-религіозное сознаніе. Яковъ Никоновичъ не опустилъ изъ виду и этой потребности прихода и одновременно съ храмомъ соорилъ обширное

каменное зданіе для школы. Вскорѣ по открытіи прихода въ с. Семеновкѣ начала функціонировать и школа, въ которой съ самаго начала набралось весьма много желающихъ учиться, такъ что пришлось пригласить двухъ учительницъ. Яковъ Никоневичъ содержаніе школы и учащихся взялъ всецѣло на свои средства.

Недавно намъ пришлось посѣтить с. Семеновку, побывать въ храмѣ и познакомиться со школой.

Храмъ—каменный пятиглавый въ древне-русскомъ стилѣ. Внутренняя отдѣлка въ храмѣ еще не вполне закончена: иконостасъ еще не позолоченъ, стѣны не росписаны. Все это имѣетъ быть сдѣлано въ ближайшемъ будущемъ. Иконы въ иконостасѣ и другихъ мѣстахъ храма писаны извѣстнымъ Палеховскимъ иконописцемъ Сафоновымъ въ греческомъ иконописномъ стилѣ; между ними есть нѣсколько древнихъ иконъ, прибрѣтенныхъ изъ бывшихъ старообрядческихъ молитвенныхъ домовъ. Утварь храмовая—сосуды, кресты, евангелія и пр.—весьма цѣнная и художественной работы. Вообще храмъ по своему внѣшнему и внутреннему благоустройству могъ бы быть украшеніемъ даже большого губернскаго города.

Рядомъ съ храмомъ устроена и школа. Школьное зданіе—каменное; широкимъ, теплымъ и свѣтлымъ корридормъ, который служитъ для учениковъ и рекреационнымъ заломъ, зданіе раздѣляется на двѣ половины: въ одной половинѣ находятся двѣ классныхъ комнаты, въ другой—квартиры учительницъ и сторожа. Классы и квартиры учительницъ не оставляютъ желать ничего лучшаго. Въ школѣ въ настоящее время 120 учащихся при двухъ учительницахъ. Среди учащихся на старшей группѣ—не мало довольно великовозрастныхъ юношей и дѣвицъ 15—16 лѣтъ. Поступили они при открытіи школы, такъ какъ ранѣе не имѣли возможности начать свое ученіе. Обученіе въ школѣ ведется по программѣ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, но при изученіи молитвъ на урокахъ Закона Божія текстъ ихъ заучивается съ измѣненіями, принятыми у единовѣрцевъ, напр., „обрадованная“ вмѣсто „благодатная“ и т. п.; по церковно-славянски читаются часословъ и псалтирь единовѣрческой печати; уроки церковнаго пѣнія ведутся по древнему напѣву и старымъ крюковымъ нотнымъ знакамъ. Пѣнію обучаетъ мѣстный псаломщикъ; изъ школьниковъ организованъ большой хоръ, который поетъ и за богослуженіемъ въ храмѣ. Учащіеся по своимъ познаніямъ и по своей нѣсколько своеобразной дисциплинированности производятъ весьма пріятное впечатлѣніе.

Если принять во вниманіе, что все видѣнное здѣсь нами, т. е. и храмъ, и школа создано и поддерживается щедротами Я. Н. Фокина, израсходовавшаго, говорятъ, на это до 100000 руб., то нельзя не порадоваться, что у насъ на Руси есть еще столь щедрые и разумные благотворители. Мѣстные жители должны быть безпредѣльно благодарны этому своему благотворителю, давшему имъ возможность чрезъ посредство храма и школы возродиться и обновиться въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ.

Оканчивая здѣсь свою замѣтку о Семеновскомъ единовѣрческомъ приходѣ, считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ и о послѣдствіяхъ

открытія этого прихода для окрестнаго населенія. Послѣ открытія прихода въ Семеновкѣ обнаружилась сильная склонность къ единовѣрью и въ ближайшихъ деревняхъ другихъ приходовъ, явилась возможность сформировать новый единовѣрческій приходъ. Приходъ этотъ уже разрѣшенъ къ открытію, назначенъ и особый причтъ. Храмъ для этого прихода имѣеть быть устроенъ въ д. Тарановѣ—прихода с. Свята. Въ составъ прихода кромѣ Таранова войдутъ нѣсколько деревень изъ прихода с. Оминки. Храмъ для новаго прихода (деревянный) будетъ выстроенъ лѣтомъ 1907 г. на средства фабриканта А. В. Смирнова, ранѣе уже устроившаго храмы въ с.с. Кабановѣ, Горѣ Покровекаго уѣзда.

Съ устройствомъ храма въ с. Семеновкѣ и открытіемъ здѣсь прихода въ неудобномъ и критическомъ положеніи оказался Индрусскій приходъ. Къ новому приходу отошла вся южная часть Индрусскаго прихода и приходскій храмъ въ пог. Индрусѣ оказался вдали отъ оставшихся при немъ приходскихъ деревень, отдѣленный отъ нихъ селомъ Сергіевы Горки, такъ что напр. жителямъ дер. Золотова и Микляева, чтобы попасть въ свой приходскій храмъ, нужно пройти мимо храма въ с. Сергіевыхъ Горкахъ. Такое положеніе приходскаго храма—неестественно и если сохранить Индрусскій приходъ самостоятельнымъ, то необходимо въ возможно скоромъ времени перенести храмъ изъ пог. Индруса въ одну изъ приходскихъ деревень, напр. въ Микляево. Но при семъ возникаетъ нѣкоторое затрудненіе. Большинство оставшагося въ Индрусскомъ приходѣ населенія—старообрядцы и для приближенія ихъ къ православной церкви было бы весьма полезно по перенесеніи храма въ д. Микляево открыть здѣсь приходъ единовѣрческій. Но для этого нужны средства, нужны благотворители, подобные Я. Н. Фокину или А. В. Смирнову. Благотворителей такихъ пока не оказывается, вопросъ о перенесеніи храма поэтому не рѣшается и Индрусскій приходъ уже четвертый мѣсяць остается безъ священника ¹⁾. Положеніе прихода и оставшихся въ немъ членовъ причта печальное!

Н.

НЕКРОЛОГЪ.

Въ ноябрѣ прошедшаго года выбылъ изъ строя славныхъ подвижниковъ науки бывший питомецъ Владимірской семинаріи, профессоръ фармакологіи Казанскаго университета Константинъ Θεодоровичъ Архангельскій. К. Θε. родился (въ 1870 г.) въ семьѣ священника села Ставрова, Владимірскаго уѣзда, о. Θεодора Архангельскаго. Отецъ покойнаго извѣстенъ въ духовной литературѣ печатными проповѣдническими трудами, а среди мѣстнаго населенія—примѣрнымъ пастырскимъ служеніемъ. Дѣтскіе годы провелъ К. Θε. въ скромной сельской обстановкѣ, среди тѣхъ условій, которыя создаютъ людей съ отзывчивой, доброй душой, съ вдумчивымъ, глубоко анализирующимъ умомъ,—людей, способныхъ къ усердной, энергичной работѣ. Не сходя съ торной дорожки, по которой шли отцы и дѣды, К. Θε. школьное образованіе получилъ въ духовныхъ заведеніяхъ,—Владимірекомъ училищѣ

¹⁾ На дняхъ священникъ уже опредѣленъ.

и семинаріи, гдѣ считался однимъ изъ лучшихъ учениковъ. Воспитатели и однокурсники по семинаріи помнятъ его, какъ выдающагося по уму и трудолюбію юношу, въ которомъ съ раннихъ поръ проявилась необычайная серьезность въ отношеніи къ научному дѣлу; помнятъ, какъ симпатичнаго, неизмѣнно привѣтливаго и всегда готоваго къ услугамъ товарища. О времени своего пребыванія въ стѣнахъ семинаріи и самъ К. О. хранилъ лучшія воспоминанія: здѣсь, по его откровенному признанію, онъ оставилъ—только друзей и отсюда вынесъ тѣ зерна добра, которыя дали впоследствии пышные всходы. Богатый запасъ природныхъ способностей и примѣрное усердіе дали возможность К. О. использовать школьные годы въ дѣляхъ лучшей подготовки къ слушанію курса высшихъ наукъ, что было его завѣтной мечтой. Еще задолго до окончанія семинарскаго курса онъ началъ готовиться въ университетъ, доступъ въ который былъ въ ту пору крайне затрудненъ для питомцевъ духовной школы. Предстояла необходимость заручиться аттестатомъ зрѣлости, а добыть его было не легко безъ солиднаго запаса знаній въ курсѣ и тѣхъ наукъ, какія семинарскими программами не предусматривались. Къ великой радости этого выпуска юношей, къ которому принадлежалъ К. О., въ дни ихъ окончанія курса гостепріимно открыла для семинаристовъ двери Томская университетская аудиторія. И туда, въ далекую Сибирь, широкой волной хлынула наша молодежь. Не считались юные паломники ко храму науки съ тѣми невзгодами, какія представляла для нихъ далекая чужбина. Не смущала ихъ ни трудность пути,¹⁾ ни суровость климата Сибири, ни недостатки матеріальныхъ средствъ. Выше всего была—любовь къ наукѣ, къ знанію. Однимъ изъ первыхъ пионеровъ въ этихъ нелегкихъ поискахъ свѣта и знаній былъ покойный К. О. Къ тѣмъ неблагоприятнымъ обстоятельствамъ, какія предстали предъ взорами всѣхъ его спутниковъ въ Томскѣ, присоединилось еще новое: отецъ К. О. по болѣзни долженъ былъ оставить службу. Прекратился единственный источникъ средствъ къ дальнѣйшему существованію, и семья, въ которой К. О. былъ старшимъ сыномъ, осталась въ безпомощномъ положеніи. Было надъ чѣмъ задуматься въ ту пору юношѣ съ благороднымъ сердцемъ и свѣтлыми порывами. Впереди—нужда, тяжелая доля студенческаго голоданія при самыхъ исполинскихъ усиліяхъ добыть необходимую копейку; позади—разоренное родное гнѣздо съ неоперившимся птенцами. Была минута, когда К. О. казалось, что онъ теряетъ почву подъ ногами, скользнуть и готовъ пожертвовать всѣмъ для него завѣтнымъ ради блага семьи. Но, къ великому для него утѣшенію, въ этотъ критическій моментъ нашелъ онъ отголосокъ своимъ стремленіямъ въ сердцѣ матери. Не смотря на крайне тяжелыя условія, которыя созданы были волей судьбы для семьи, она сумѣла ободрить юношу, поддержать въ немъ вѣру въ лучшее будущее; энергичной готовностью взять на свои плечи всю тяжесть заботъ о дѣтяхъ она разсѣяла его сомнѣнія и твердой рукой благословила сына въ дальній путь. Небольшой сум-

¹⁾ До открытія желѣзной дороги приходилось испытать все способы передвиженія и пробить въ дорогѣ, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, не менѣе 3-хъ недѣль.

мой денегъ субсидироваль К. Θ. одинъ изъ его родственниковъ. Любовь къ наукѣ, которая заставила К. Θ. обречь заранѣ себя на нужду и лишенія въ далекой, суровой странѣ, одна только эта любовь поддерживала его силы въ борьбѣ съ тяжелыми условіями жизни студенческихъ лѣтъ. Много невзгодъ пришлось пережить К. Θ. въ эту пору. Были моменты, какъ неоднократно впослѣдствіи признавался покойный, когда отчаяніе готово было овладѣть имъ; колебалась вѣра въ успѣхъ предпринятаго дѣла; терялась увѣренность въ возможности плодотворно работать для науки, но одна счастливая минута, — и сомнѣніе исчезало безслѣдно. Научныя занятія шли блестящимъ образомъ. За первую же письменную работу К. Θ. былъ освобожденъ отъ платы за обученіе. На послѣднемъ курсѣ онъ уже призванъ былъ исполнять ассистентскія обязанности въ фармакологической лабораторіи профессора П. В. Буржинскаго. По окончаніи университетскаго курса съ почетнымъ дипломъ „лѣкаря съ отличіемъ“ К. Θ. въ ноябрѣ 1895 г. Совѣтомъ Томскаго университета былъ утвержденъ въ должности ассистента при лабораторіи Буржинскаго. Въ этой должности онъ началъ свою преподавательскую дѣятельность, ведя практическія занятія по фармакологіи и рецептурѣ со студентами VI-го семестра. Въ апрѣлѣ 1896 г. онъ былъ командированъ Совѣтомъ на 4 мѣсяца въ Петербургъ, въ Институтъ Экспериментальной Медицины, гдѣ изучалъ способы приготовленія цѣлебныхъ сыворотокъ въ отдѣленіи профессора В. М. Ненцкаго и знакомился съ методикой физиологическихъ изслѣдованій въ лабораторіи профессора И. П. Павлова. Въ слѣдующемъ году К. Θ. лѣтнія каникулы провелъ въ Швеціи, знакомясь съ институтами и лабораторіями медицинскаго факультета Упсальскаго университета и Королевской Академіи въ Стокгольмѣ. Въ 1899 г. онъ съ успѣхомъ защитилъ диссертацию на степень доктора медицины („Фармакологія ареколины“), и въ томъ же году, въ виду его серьезныхъ научныхъ запросовъ, ему дана была командировка въ заграничные университеты. Два года пробылъ К. Θ. за границей, занимаясь подъ руководствомъ авторитетнѣйшихъ свѣтилъ европейскаго медицинскаго міра. По своей специальности — (фармакологіи) К. Θ. работалъ у профессоровъ — Cottlieb'a (въ Гейдельбергѣ), Binz'a (въ Боннѣ), Schmiedeberg'a (въ Страсбургѣ); по физиологіи — у Ewald'a (въ Гейдельбергѣ) и Pflüger'a (въ Боннѣ); по химіи — у Curtius'a (въ Гейдельбергѣ) и Hofmeister'a (въ Страсбургѣ) и пр. По возвращеніи изъ-за границы, въ ноябрѣ 1901 г. К. Θ. былъ избранъ медицинскимъ факультетомъ Томскаго университета въ преподаватели фармакологіи и въ этомъ званіи началъ читать курсъ общей экспериментальной токсикологіи. Въ 1902 году покойный выступилъ кандидатомъ на вакантную кафедру фармакологіи въ Казанскомъ университетѣ и одновременно перешелъ на службу въ Одессу лаборантомъ фармакологической лабораторіи только что открытаго тамъ медицинскаго факультета. Недолго, однако, пришлось ему быть на этой должности: солидная научная подготовка и печатные труды, помѣщенные въ медицинскихъ періодическихъ изданіяхъ, выдвинули К. Θ. изъ среды его 5 соконкурентовъ на кафедру въ Казани и весной 1903 г. онъ былъ избранъ въ профессора сначала медицинскимъ факультетомъ, а затѣмъ

и Совѣтомъ Казанскаго университета. И К. Θ. своимъ богатымъ научнымъ знаніемъ и примѣрнымъ отношеніемъ къ дѣлу не далъ повода ученой коллегіи раскисаться въ этомъ выборѣ. Уже первая вступительная лекція заставила университетскій кружокъ заговорить о немъ, какъ о педагогѣ, обладающемъ блестящей эрудиціей и живымъ, увлекающимъ словомъ. Научная энергія его не парализовалась тѣмъ, что онъ достигъ завѣтнаго предѣла, который обезпечивалъ ему бездѣльное существованіе. Нѣтъ, тутъ-то и сказала горячая любовь къ наукѣ, которая составляла родную стихію молодого ученаго. И въ немногіе дни профессорской дѣятельности К. Θ. сумѣлъ сдѣлать очень многое на пользу науки и руководимаго юношества. По отзыву лицъ, имѣвшихъ возможность наблюдать и цѣнить его дѣло, это былъ необычайно даровитый и неутомимый труженикъ въ университетской семьѣ. Съ горячимъ интересомъ и изумительнымъ терпѣніемъ предавался К. Θ. своимъ изслѣдованіямъ въ области спеціальнаго отдѣла науки фармакологіи. Въ стѣнахъ фармакологическаго кабинета проводилъ онъ большую часть дня; здѣсь былъ у него постоянный кружокъ соработниковъ—врачей и студентовъ, которыхъ самъ увлекающійся наукой К. Θ. сумѣлъ заинтересовать и пристрастить къ дѣлу. Со свойственнымъ серьезному уму скепсисомъ, онъ подвергалъ научные вопросы тщательной провѣркѣ и рѣшался приступать къ выводамъ лишь послѣ многихъ, правильно постановленныхъ опытовъ и разумныхъ теоретическихъ обоснованій. Работалъ онъ много и плодотворно. За короткій періодъ своей ученой дѣятельности онъ выпустилъ въ свѣтъ на русскомъ языкѣ слѣдующія работы: „Къ фармакологіи бромистаго аренолина“ (напеч. во „Врачѣ“), „Можетъ-ли мускусъ имѣть значеніе, какъ возбуждающее?“ („Врачѣ“), „Матеріалы къ фармакологіи бромистаго аренолина“ (диссертация), „О самозащитѣ организма при отравленіи“ (вступит. лекція), „Способъ вліянія пилокарпина на дѣятельность сердца“, „О вліяніи нѣкоторыхъ ядовъ на продолжительность періода скрытаго возбужденія въ мышцахъ лягушки“; на нѣмецкомъ языкѣ: „Die Wirkung des Destillats von Kaffee und von Thee auf Atmung und Herz (Archive intern. de Pharmacodynamie et de therapie“, т. 7 №№ 5--6), „Ueber Rhododendrol, Rhododendrin und Andromedotoxin“ (Archiv farm. experim. Pathologie und Pharmacologie, т. 46), „Ueber die Vertheilung des Chloral-hydrats und Acetons im Organismus“ (тамже, тетр. 5--6), „Der bewegungshemmende und der motorische Nervenapparat des Herzens“ (Archiv f. d. ges. Physiologie, т. 113¹); на французскомъ языкѣ: „Nouvelles données sur le rôle de système nerveux dans la fonction du coeur“ (Comtes rendus des seances de l'Acad. de Paris, 1904 г.);²)еще одна работа К. Θ. какъ разъ въ день смерти его была отправлена въ печать.

Широкая научная дѣятельность покойнаго быстро выдвинула его въ средѣ членовъ университетской медицинской коллегіи, приобрѣла ему репу-

1) Совмѣстно съ проф. И. М. Догелемъ.

2) Совмѣстно съ проф. И. М. Догелемъ.

тацію серьезнаго и добросовѣтнаго ученаго работника и сдѣлала имя его извѣстнымъ въ медицинскихъ сферахъ. Обращало на себя вниманіе и разнообразно поставленное имъ лабораторное дѣло, гдѣ онъ подавалъ своимъ юнымъ сотрудникамъ примѣръ неутомимаго усердія. К. Θ. всегда былъ вѣренъ себѣ: не почилъ онъ на лаврахъ и въ дни общаго застоя школьной жизни. Съ удвоенной энергіей занимался онъ въ это время въ своемъ кабинетѣ¹⁾, привлекая къ дѣлу учениковъ, одинъ изъ которыхъ (Перекрошовъ) подъ его ближайшимъ руководствомъ представилъ трудъ, премированный Совѣтомъ золотой медалью. Помимо научныхъ достоинствъ, всѣхъ привлекала къ покойному его свѣтлая нравственная личность, его добрая, чуткая душа. Скромный, даже застѣнчивый въ обращеніи К. Θ. былъ сердечнымъ, отзывчивымъ человѣкомъ. За эти драгоцѣнные качества души товарищи горячо любили его. Для юношей студентовъ это былъ въ полномъ смыслѣ слова „профессоръ—другъ“, какъ охарактеризовала его надпись на одномъ изъ вѣнковъ, возложенномъ на гробъ—другъ, готовый помочь нуждающемуся совѣтомъ и дѣломъ. Никогда не рисуясь собой, много онъ дѣлалъ добра своимъ питомцамъ; оказывалъ нѣкоторымъ и матеріальную поддержку, что обнаружилась только послѣ его смерти, когда признательные юноши со слезами на глазахъ благодарили за него его родныхъ. Результатомъ искренняго расположенія къ К. Θ. университетской медицинской семьи было то, что на второй годъ службы въ Казани онъ единогласно былъ избранъ въ секретари факультета. „Нѣтъ сомнѣнія, пишетъ о покойномъ его товарищъ—профессоръ В. С. Груздевъ, что, проживи онъ долѣе, онъ сдѣлался-бы однимъ изъ самыхъ выдающихся представителей медицинскаго факультета Казанскаго Университета“.²⁾ Но жестокая смерть прекратила его дѣятельность въ самомъ расцвѣтѣ. Послѣ непродолжительной болѣзни (инфлюенціи), поразившей сердце, К. Θ. 30-го октября скончался (36 лѣтъ отъ роду), не смотря на всѣ усилія его товарищей специалистовъ сохранить молодую жизнь. Безвременная смерть его вызвала глубокую скорбь какъ среди его сорботниковъ—профессоровъ, такъ и среди студентовъ. Праху усопшаго товарища и наставника оказаны были подобающіе знаки почтенія. На гробъ были возложены вѣнки отъ Университета, отъ медицинскаго факультета, отъ фармацевтовъ, отъ сотрудниковъ лабораторіи, отъ родныхъ и друзей. Часть собранныхъ профессорами и студентами на вѣнки денегъ, въ память добраго человѣка, была пожертвована въ кассу попечительства о голодающихъ. Осиротѣвшая семья покойнаго (жена и трое мальчиковъ) была окружена трогательнымъ вниманіемъ всѣхъ, кто зналъ и цѣнилъ К. Θ. Обрядъ отпѣванія былъ совершенъ въ университетской церкви, въ присутствіи многочисленныхъ представителей университетской корпораціи и студенчества. Надъ гробомъ было произнесено много рѣчей, въ которыхъ сослуживцы и ученики оцѣнивали дѣятельность покойнаго. Профессоръ богословія Смирновъ, совершавшій отпѣваніе, характеризовалъ въ своемъ словѣ К. Θ. какъ чело-

¹⁾ Приготовилъ двѣ солидныхъ физиологическихъ работы, одна изъ которыхъ поступила въ печать въ день смерти К. Θ.

²⁾ Врѣчь 1906 г., № 46.

вѣка и христіанина въ лучшемъ значеніи этихъ словъ. Предшественникъ покойнаго по кафедрѣ, заслуженный профессоръ И. М. Догель, говорилъ о немъ, какъ о поборникѣ науки, успѣвшемъ громко заявить о себѣ въ ученомъ мірѣ и готовомъ оправдать самыя смѣлыя надежды. Рѣчь убѣленнаго сѣдинами профессора, который былъ, такъ сказать, воспріемникомъ молодого ученаго въ храмѣ науки, была произнесена сквозь рыданія и произвела потрясающее впечатлѣніе на присутствующихъ. Маститый старецъ, видимо, искренно и горячо любилъ своего юнаго коллегу; онъ сѣтовалъ на несправедливость судьбы, такъ жестоко распорядившейся молодой жизнью, когда очередь была за нимъ, свершившимъ уже все земное „До свиданья, юный другъ!“, заключилъ И. М. свое прощальное привѣтствіе собрату, провожая его въ горній міръ. Съ лучшей стороны рисовали ученую дѣятельность К. Θ. и врачи (Котеловъ и Мигаловскій), и студенты. Они видѣли въ покойномъ научную силу, незамѣнимо дорогую для университетской аудиторіи, крупную, выдающуюся величину въ профессорской семьѣ и—человѣка съ рѣдкими въ нашъ вѣкъ качествами души. Въ сознаніи питомцевъ, какъ слышалось въ ихъ рѣчахъ, образъ покойнаго профессора получилъ опредѣленные очертанія: на лицѣ неизмѣнно ласковая, привѣтливая улыбка, въ глазахъ энергія и умъ. Въ стихахъ, посвященныхъ его памяти, звучать тѣ-же ноты признательности юношей за серьезное руководство въ наукѣ и непримѣрно доброе отношеніе. „Погибъ прекрасный человѣкъ“—вотъ заключительныя слова и основная мысль стиховъ. Изъ ряда рѣчей въ своемъ распоряженіи мы имѣемъ только двѣ, которыя достаточно освѣщаютъ значеніе дѣятельности покойнаго К. Θ. Первая принадлежитъ декану медицинскаго факультета, проф. В. И. Разумовскому. Вотъ что сказалъ этотъ официальный судья научныхъ успѣховъ покойнаго.

„Дорогой товарищъ! Не хочется вѣрить, мириться съ мыслью, что ты, еще какихъ нибудь 2 недѣли тому назадъ полный жизни, энергій, теперь покинулъ насъ на вѣки. Потерю за потерей, ударъ за ударомъ приходится переносить нашему медицинскому факультету.... Мы теряемъ наши лучшія медицинскія силы. Да, тебя, дорогой товарищъ, можно смѣло причислить къ нашимъ лучшимъ силамъ. Пройдя въ юности суровую жизненную школу, школу труда и лишеній, ты вышелъ изъ нея не надломленнымъ, а закаленнымъ, съ вѣрою въ науку и людей, съ горячимъ желаніемъ работать въ сферѣ науки для будущаго счастья человѣчества. Благодаря выдающимся способностямъ, выдающемуся трудолюбію, ты проложилъ себѣ путь въ университетъ: рано составилъ себѣ репутацію выдающагося, серьезно научнаго работника—и блестящимъ образомъ былъ выбранъ Казанскимъ медицинскимъ факультетомъ въ профессора. Нашъ факультетъ не ошибся въ выборѣ. Всѣ мы помнимъ твой пріѣздъ, твою вступительную лекцію,—твою живую, одухотворенную рѣчь. Всѣ мы видѣли, какъ быстро ты организовалъ научно-лабораторное дѣло: у тебя скоро явились ученики,—молодые врачи и студенты, разработывавшіе спеціальныя научныя вопросы. Ты съ усердіемъ принялся за дѣло преподаванія. Но наступилъ тяжелый періодъ, перерывъ въ университетскихъ заня-

тяхъ. Если вообще этотъ перерывъ тяжелъ былъ для всѣхъ любящихъ университетъ и родину,—то тѣмъ болѣе тяжелъ, прямо мучителенъ онъ былъ для такихъ всецѣло преданныхъ своему дѣлу людей, какъ ты. Нѣкоторое удовлетвореніе, какъ бы нѣкоторое оправданіе себѣ ты находилъ въ усиленныхъ научныхъ занятіяхъ. Болѣя душой за университетъ и родину, ты все же нашелъ въ себѣ силы для научныхъ лабораторныхъ занятій: во время этого перерыва подъ твоимъ руководствомъ работали докторанты, произведена специальная, премированная факультетомъ (золотою медалью), работа студента; ты самъ за время этого перерыва произвелъ и печаталъ 2 серьезныхъ физиологическихъ работы. Но вотъ перерывъ окончился; начались снова занятія въ университетѣ,— усиленные занятія,—и ты одинъ изъ первыхъ приступилъ къ этимъ усиленнымъ занятіямъ, стараясь вознаградить потерянное. Казалось бы,—вотъ теперь жить и работать. И вдругъ...тяжелая, кратковременная болѣзнь... слабость сердца... моментъ,—и оборвалася нить жизни.... Все кончено....

Нѣтъ, не все кончено.... Не погасъ и долго не погаснетъ огонекъ, который ты умѣлъ зажигать въ юныхъ умахъ и сердцахъ.... Не исчезло и долго не исчезнетъ обаяніе твоей свѣтлой личности.... Деликатный, мягкій, отзывчивый на все хорошее,—ты всѣмъ сумѣлъ внушить уваженіе, любовь,—и, навѣрное, при жизни ты никого ни обидѣлъ, Константинъ Θεодоровичъ. И вотъ теперь тебѣ пришлось обидѣть самыхъ близкихъ, дорогихъ, твоему сердцу!... Нашъ человѣческій разумъ не мирится съ такой несправедливостью; это кажется жестокимъ, хочется протестовать....

Но будемъ вѣрить, что есть высшій разумъ и высшая справедливость.... Будемъ вѣрить, что тотъ, кто призываетъ къ себѣ всѣхъ „страждущихъ и обремененныхъ“ сумѣетъ тебя упокоить и утѣшить твою осиротѣвшую семью!....

Спи же мирнымъ, безмятежнымъ сномъ, дорогой Константинъ Θεодоровичъ!. Не долго ты пожилъ среди насъ, не долго пришлось тебѣ послужить Казанскому университету.... Но долго мы тебя будемъ помнить, а Казанскій университетъ, я не сомнѣваюсь, запишетъ тебя въ списки своихъ лучшихъ дѣятелей!.... Прощай на вѣки!....

Вторая рѣчь была сказана отъ лица студентовъ, работавшихъ въ лабораторіи К. Θ.

„Незабвенный учитель! Позволь сказать тебѣ послѣднее „прости“ и въ этомъ прощальномъ привѣтѣ отмѣтить ту сердечность, какой сумѣлъ ты возбудить и воспитать наши симпатіи въ отношеніи къ тебѣ. Мы, твои ближайшіе и постоянные соработники, не можемъ забыть тебя, хотя ты будешь отъ насъ далеко, далеко.... Ты, дорогой К. Θ., былъ для насъ не только учитель—профессоръ, руководитель въ нашихъ работахъ; ты былъ другомъ въ полномъ значеніи этого слова; ты былъ всегда и во всемъ прежде всего—человѣкомъ. Твоя отзывчивость, сердечность, простота въ обращеніи съ нами, деликатность, съ которой ты разъяснялъ непонятное въ сферѣ твоей специальности, все это высоко цѣнилось нами, и мы всегда шли смѣло къ тебѣ со всѣми сво-

ими неудачами и горестями. Я не помню случая, когда ты отказалъ намъ въ своемъ вниманіи, а такихъ случаевъ представлялось много, перечислить ихъ нѣтъ возможности: они встрѣчались каждый день. Твое вниманіе сказывалось не только въ желаніи придти на помощь въ нашихъ академическихъ работахъ, нѣтъ—оно шло дальше. Ты интересовался и нашимъ матеріальнымъ положеніемъ и всѣми мѣрами старался помочь намъ и въ этомъ. Въ твоемъ лицѣ мы потеряли не только талантливаго профессора, мы потеряли еще благороднаго человѣка. Въ своихъ сердцахъ мы сохранимъ память о тебѣ, дорогой К. Ѳ., какъ о профессорѣ—другѣ. Осиротѣлая лабораторія, провожая тебя въ царство вѣчности, рыдая, говоритъ: „прости, добрый хозяинъ, мудрый наставникъ и незабвенный другъ!“

Бренные останки К. Ѳ., послѣ отпѣванія въ университетскомъ храмѣ, были отправлены изъ Казани на родину, въ село Ставрово. Тысячная толпа деревенскаго люда собралась при въѣздѣ въ село въ день прибытія гроба, чтобы отдать послѣднюю почесть земляку,—профессору. Добрыя качества души покойнаго извѣстны были и здѣсь; онѣ нашли нелицемѣрный откликъ въ сердцахъ глубоко уважавшихъ его односельчанъ. Это вниманіе обывателей Ставрова было естественнымъ отголоскомъ на ту горячую привязанность, которую питалъ всегда К. Ѳ. къ родному селу. Рѣдкій годъ въ каникулярное время не навѣщаль онъ родины, гдѣ съ особеннымъ удовольствіемъ проводилъ время. К. Ѳ. никогда не тяготился тѣмъ, что въ дни отдыха ему приходилось посвящать значительную часть досуга многочисленнымъ паціентамъ, которые въ большомъ количествѣ шли къ нему съ полною вѣрой въ его медицинскій авторитетъ.

Члены мѣстнаго причта по принесеніи гроба въ храмъ, привѣтствовали К. Ѳ. рѣчами, въ которыхъ характеризовали его какъ ученаго работника, христіанина и человѣка. Послѣднее слово усопшему надъ свѣжей могилой сказалъ братъ его, преподаватель семинаріи С. Ѳ. Архангельскій. Въ своей рѣчи онъ выразилъ горькое чувство, вызванное утратой безцѣнно дорогаго для семьи человѣка, признаннаго „добрымъ гениемъ“ въ родственномъ кругу; отмѣтилъ высокія достоинства покойнаго, какъ ученаго дѣятеля, которыя такъ ярко засвидѣтельствованы были въ стѣнахъ университета его товарищами и учениками; указалъ на драгоцѣнныя качества его души, которыя привлекали къ К. Ѳ. симпатіи всѣхъ, съ кѣмъ приходилось ему встрѣчаться на жизненномъ пути, и выяснилъ мотивы, которыми руководились родственники покойнаго, рѣшившіеся привезти тѣло его для упокоенія среди родныхъ могилъ. За нѣсколько часовъ до смерти въ бесѣдѣ съ матерью, сидящей у его изголовья, К. Ѳ. выразилъ желаніе хотъ разъ еще побывать въ Ставровѣ. И вотъ его завѣтная мечта исполнилась: онъ на родинѣ, и уже никогда больше не оставитъ ее.

Миръ праху твоему честный труженикъ, такъ рано покинувшій міръ!.

С. А.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

— За время съ 16 по 22 февраля во Владимірское Управление Россійскаго Общества Краснаго Креста въ пользу населенія, пострадавшаго отъ неурожая, поступило отъ духовенства и монастырей Владимірской епархіи 119 р. 36 к.

— Опреждленіемъ Владимірскаго Губернскаго Правленія отъ 8 февраля 1907 г. внесена въ реестръ старообрядческихъ общинъ—община старообрядцевъ, приемлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи, проживающихъ въ д. Рытовѣ, Чистовѣ, Медвѣдевѣ, Гороховецкаго уѣзда, и Холуѣ, Ямахѣ и Проскуряковѣ, Вязниковскаго уѣзда, съ распространеніемъ дѣятельности ея на перечисленные селенія („Владимірецъ“ № 44).

— На дняхъ въ Старо-Котлицкомъ погостѣ, Муромскаго уѣзда, была ограблена церковь, откуда взята была вся денежная наличность около 1500 р. По подозрѣнію были арестованы двое мѣстныхъ крестьянъ, которые уже сознались и заключены до суда въ Муромскую тюрьму („Ковр. Вѣсти“ № 11).

— Воспитанники духовно-учебныхъ заведеній г. Владиміра, вслѣдствіе усилившихся въ послѣднее время среди учащихся эпидемическихъ заболѣваний съ серьезными осложненіями, 23 февраля отпущены по домамъ родителей срокомъ по 11 марта.

— 19 и 25 февраля Высокопреосвященнѣйшій Николай, Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій, совершалъ литургію въ церкви Архіерейскаго дома; въ тѣ же дни Преосвященнѣйшій Александръ, Епископъ Муромскій, совершалъ литургію въ Кафедральномъ соборѣ.

— Скончался Благочинный 3 округа Покровскаго уѣзда прот. с. Караваева Александръ Аедоницкій.

Епархіальные съѣзды и пастырскія собранія.

Депутаты Новоторжскаго училищнаго округа разсматривали составленный г. смотрителемъ училища примѣрный уставъ общества вспомошествованія учащимся въ дух. училищѣ съ задачами родительскаго кружка и признали принятіе его желательнымъ, но только на слѣдующихъ основаніяхъ.

- 1) Цѣль кружка общества не только благотворительная, но и учебно-воспитательная.
- 2) Непремѣнными членами кружка состоятъ не только корпорація учащихся, воспитателей, членовъ Правленія отъ духовенства, но и всѣхъ отцовъ и матерей учащихся.
- 3) Всѣмъ неперемѣннымъ членамъ кружка предоставить право посѣщать родительскія собранія членовъ, устраиваемыя ежегодно нѣсколько разъ совмѣстно съ корпораціей наставниковъ и воспитателей съ правами равными для всѣхъ членовъ.
- 4) Кромѣ неперемѣнныхъ членовъ допускаются всѣ другіе члены обоюго пола, желающіе добровольно служить дѣлу помощи и воспитанія дѣтей въ училищѣ во внѣклассное время.
- 5) Всякій опредѣленный взносъ отмѣнить, а предоставить право каждому члену добровольнаго пожертвованія по пригласительному листу или по лич-

ному желанію. 6) Всякое дѣленіе членовъ на дѣйствительныхъ, почетныхъ и прочихъ отмѣнить какъ принципъ, служащій эксплуатаціей состоятельныхъ и униженіемъ бѣдныхъ членовъ общества, не могущихъ внести сумму для званія почетнаго члена. Принимая во вниманіе означенный проектъ г. смотрителя и цѣня его, какъ благодѣтельный и полезный починъ въ учебномъ и воспитательномъ дѣлѣ, съѣздъ духовенства, желая дать проекту скорѣйшее движеніе, постановилъ: для детальнаго разсмотрѣнія означеннаго проекта и выработки устава на вышеизложенныхъ основаніяхъ составить Комиссію изъ 3-хъ лицъ съ правомъ приглашать другихъ опытныхъ лицъ въ этомъ дѣлѣ и свою работу передать на разсмотрѣніе будущему очередному съѣзду.— На семь протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „Правленію училища ко времени будущаго съѣзда разрѣшается составить уставъ Общества вспомошествованія учащимся въ Новоторжскомъ училищѣ съ благотворительною цѣлью, принявъ за руководство одинъ изъ существующихъ нормальныхъ уставовъ для подобныхъ обществъ, напр. при дух. семинаріи. Утвержденіе подобныхъ уставовъ совершается высшею властью. На осуществленіе же проектируемыхъ въ составленномъ смотрителемъ училища. Прим. Уст. Общ. учебно-воспитательныхъ цѣлей рекомендуется обратить вниманіе училищному начальству“ (Твер. Еп. Вѣд., № 4).

— Въ Твери происходило 18 янв. пастырское собраніе, обсуждавшее вопросы: 1) о средствахъ къ увеличенію церковнаго кружечнаго сбора на голодающихъ, и 2) объ организаціи сбора виѣ церкви среди духовенства и мірянъ всей епархіи. Тверское духовенство очень сочувственно отнеслось къ долгу братской помощи голодающимъ и рѣшило—установить ежемѣсячный сборъ отъ городского духовенства въ разѣ опредѣленномъ, по добровольной подпискѣ, размѣрѣ до окончанія голода. Для сбора пожертвованій учрежденъ комитетъ. Деньги комитетомъ будутъ направляться чрезъ мѣстныхъ преосвященныхъ. (Тверск. Е. Вѣд. № 3).

Изъ газетъ и журналовъ.

— Обсудивъ предложеніе, сдѣланное синодальнымъ оберъ-прокуроромъ по поводу, во первыхъ, статьи помощника редактора „Почаевского Листка“ и „Почаевскихъ Извѣстій“ іеромонаха Іліодора, напечатанной въ № 13 газеты „Вѣче“, а затѣмъ перепечатанной въ № 32 газеты „Русское Знамя“ и, во-вторыхъ, замѣтки, напечатанной въ № 16 „Почаевскихъ Извѣстій“ и перепечатанной въ № 304 „Колокола“, Святѣйшій Синодъ нашель что помѣщеніе означенныхъ статей, призывающихъ русскихъ людей къ кровавому самосуду надъ нарушителями общественнаго спокойствія, а представителей церкви къ благословенію на такой самосудъ, тѣмъ болѣе въ журналахъ, издающихся въ глубокочтимой православнымъ населеніемъ Россіи Почаевской Лаврѣ и какъ бы подъ сѣнію ея святыхъ и редактируемыхъ лицами священнаго сана, долженствующими быть проповѣдниками любви Христовой,—представляется крайне прискорбнымъ и несоотвѣтствующимъ достоинству православной церкви. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ ^{14/21} с. февраля опредѣлилъ предоставить Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Волынскому Антонію уволить іеромонаха Іліодора отъ должности редактора „Почаевского Листка“ и „Почаевскихъ Извѣстій“, войти въ сужденіе о немъ по поводу напечатанія указанныхъ статей и постановить рѣшеніе на основаніи преподанныхъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода правилъ, оп-

редѣляющихъ отношенія церковной власти къ литературной дѣятельности церковныхъ должностныхъ лицъ, съ донесеніемъ о послѣдующемъ Святѣйшему Синоду.

— **Къ присутствованію въ Святѣйшемъ Синодѣ**, вмѣсто бывшаго Архіепископа тверского, Высокопреосвященнаго Николая, по случаю избранія его членомъ Государственнаго Совѣта, вызванъ Преосвященный Иннокентій, Епископъ Тамбовскій.

— **Безплатная столовая для бѣдныхъ при архіерейскомъ домѣ въ г. Петрозаводскѣ**. 1 октября минувшаго года, въ день храмового праздника въ Крестовой архіерейской церкви, состоялось открытіе при архіерейскомъ домѣ бесплатной столовой для бѣдныхъ. Какъ мысль о столовой, такъ равно и осуществленіе этой мысли принадлежитъ всецѣло епископу Мисаиду. Съ первыхъ же дней своего вступленія на Олонецкую кафедру преосвященный Мисаидъ началъ свою благотворительную дѣятельность по разнымъ духовно-просвѣтительнымъ и благотворительнымъ учрежденіямъ г. Петрозаводска. Бесплатная столовая для бѣдныхъ является вѣнцомъ его благотворенія. Столовая рассчитана на 40 человекъ. (Цер. Об. Ж. № 7).

— Кишиневскій епископъ Владиміръ обратился съ „архипастырскимъ воззваніемъ“ къ „инокамъ и инокинямъ“, призывая ихъ, по примѣру древнихъ иноковъ и монастырей, къ пожертвованіямъ „отъ избытка и отъ скудости“ монастырскихъ „и своихъ личныхъ средствъ всеѣмъ нуждающимся и особенно голоднымъ“. (К. Е. В.).

— Въ необыкновенно тяжелыхъ условіяхъ жизни и дѣятельности находится духовенство обширнѣйшей и малонаселенной Якутской епархіи. По пространству здѣшніе приходы являются цѣлыми государствами въ европейскомъ смыслѣ; населенные пункты рѣдки и сообщаются между собою едва проходимыми тропинками, затерянными въ тундрахъ или въ горныхъ ущельяхъ. Свѣдѣнія изъ внѣшняго міра сюда проникаютъ чрезвычайно рѣдко; сообщенія духовенства отдѣльныхъ приходоу чрезвычайно затруднены и ему приходится влечать свою жизнь одиноко, среди нерѣдко совершенно чуждыхъ и некультурныхъ инородцевъ. Поэтому, едва ли найдется здѣсь хотя одинъ священникъ, который буквально не осаждалъ бы епископа просьбами о переводѣ въ другой приходъ. Переведенный попадаетъ въ тѣ же условія и снова принимается за ходатайства о переводѣ и такъ безъ конца. Иныя условія въ приходахъ на пріискахъ; здѣсь какъ-никакъ, а все же культура, цивилизація, интеллигенція и обезпеченіе. Взявши всѣ обстоятельства, послѣдній епархіальный сѣздъ Якутскаго духовенства постановилъ: „Службу священниковъ на пріискахъ ограничить шестью годами и назначать къ пріисковскимъ церквамъ предпочтительно изъ отдаленныхъ приходоу, достаточно прослужившихъ въ оныхъ и правоспособныхъ къ занятію этихъ мѣстъ“. Постановленіе это, несомнѣнно, соотвѣтствуетъ желаніямъ всего мѣстнаго духовенства, и епископомъ на немъ положена такая резолюція: „Вполнѣ раздѣляю мнѣніе отцовъ и утверждаю. Представитъ теперь же справки о лѣтахъ служенія пріисковскихъ іереевъ и обоюднымъ, въ добромъ согласіи, сужденіемъ намѣтить достойныхъ къ замѣщенію“.

Такимъ образомъ, каждый священникъ, потрудившійся гдѣ-нибудь въ Зашиверскихъ или Колымскихъ предѣлахъ, имѣетъ право на шестилѣтнее пребываніе въ приходахъ пріисковскихъ Витимской и Олекминской системъ; здѣсь онъ отдохнетъ сравнительно, скопитъ нѣкоторую казну, а затѣмъ снова—въ тундры, снова куда-нибудь къ Чукотскому Носу. Какъ видно, вводится для духовенства періодичное и поочередное кормленіе на богатыхъ сравнительно приходахъ. Хотя все это и напоминаетъ обычай старинной московской Руси, но все же сама по себѣ мысль эта заслуживаетъ нѣкотораго вниманія, а можетъ быть даже и примѣненія въ Центральной Россіи. (Совр. Лѣт., № 7).

— **Православнаго духовенства въ составѣ Думы 11 человекъ**. Епископы Евлогій и Платонъ. Протоіерей Ф. И. Владимірскій (Нижегородск. губ.). Священники: А. Г. Гриневицъ (Подольск. губ.), М. П. Гашкевичъ (Могилев. губ.), А. В. Архиповъ (Оренбургск. губ.), Д. Герштанскій (Волынск. губ.), Якубовичъ В. А. (Мин. губ.), Протоіерей Н. В. Пирскій (Полтавск. губ.). Священники Г. С. Петровъ (Петерб. губ.), К. А. Колокольниковъ (Пермск. губ.).

— Никольское земское собраніе, Вологодской губ., послало привѣтственную телеграмму извѣстной англійской депутаціи, собиравшейся выразить сочувствіе распущенной Государственной Думѣ. **Присутствовавшій при составленіи этой телеграммы депутатъ отъ духовенства не протестовалъ противъ этого.** Запрошенный Епархіальнымъ начальствомъ по этому поводу указанный депутатъ особымъ рапортомъ извинялся предъ Его Преосвященствомъ. На этомъ рапортѣ положена резолюція Его Преосвященства таковая 24 ноября 1906 г., за № 6954: „Очень прискорбно, что о. протоіерей поддался искушенію и малодушію, промолчавъ тогда, когда слѣдовало отъ лица служителей церкви мужественно противостать модному нынѣ революціонному увлеченію. Какъ представитель церкви, онъ долженъ былъ напомнить членамъ собранія ихъ христіанскій долгъ, раскрыть, что привѣтствовать иноземцевъ, привѣтствующихъ крамольниковъ, измѣнившихъ данной предъ св. крестомъ и Евангеліемъ клятвѣ на вѣрность подданства Помазаннику Божию, значить, по меньшей мѣрѣ, самому колебаться въ вѣрной своей клятвѣ. О. протоіерей долженъ былъ помнить, что въ земскомъ собраніи онъ является представителемъ отъ всего уѣзднаго духовенства, которое, конечно, не уполномочивало его на преступное привѣтствіе врагамъ Царя. Покупать цѣною такого привѣтствія пособіе церковнымъ школамъ не согласно съ достоинствомъ Православной Церкви: ибо цѣль не оправдываетъ средствъ.— Не нахожу нужнымъ увольнять его отъ должности депутата, чего онъ проситъ: пусть своею дальнѣйшею дѣятельностью докажетъ, что его участіе въ привѣтствіи врагамъ Отечества не было дѣломъ злой воли и сознательнымъ сочувствіемъ крамоль, а лишь дѣломъ легкомыслія или, какъ онъ самъ сознается, послѣдствіемъ слабости его характера, который слѣдуетъ укрѣплять въ добрѣ мужественною борьбою со зломъ, а не малодушнымъ бѣгствомъ отъ случаевъ искусительныхъ. Если бы за напоминаніе заповѣди Христовой, пришлось и поношеніе понести, то сугубое утѣшеніе онъ нашелъ бы въ сознаніи исполненнаго долга и въ словахъ Господа: блаженіи есте, егда поносятъ васъ имене Моего ради, и—горе, егда добре о васъ рекутъ вси человѣцы. Консисторія сдѣлаетъ ему выговоръ за неисполненіе долга, а его рапортъ, какъ любопытный документъ, характеризующій порядки въ Никольскомъ земскомъ собраніи, нахожу полезнымъ напечатать въ неофициальной части Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей съ моею на ономъ резолюціей“. (В. Е. В. № 24).

— На рапортѣ помощника благочиннаго четвертаго Касимовскаго округа, Рязанской епархіи, донесшаго, что благочинный означеннаго округа, **священникъ** села Мышцы Василій Даньковъ 2-го февраля текущаго 1907 года **скончался**, резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никодима, епископа Рязанскаго и Зарайскаго, послѣдовала слѣдующаго содержанія: „Оповѣстить въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, съ просьбою чинить поминовеніе усопшаго въ теченіи не менѣе полугода. Просить духовенство для сей цѣли завести синодики, которыми при объѣздѣ епархіи я буду интересоваться“. Въ синодики эти предполагается заносить имена всѣхъ умершихъ въ епархіи священнослужителей.

— На дняхъ въ нѣсколькихъ газетахъ сообщалось, что будто-бы **церковный помѣстный соборъ** высшей духовныя сферы рѣшили создать въ половинѣ мая текущаго года. Относительно средствъ, на которія соборъ будетъ созданъ, проектируется поступить такимъ образомъ: часть денегъ взыскать съ монастырей и лавръ и часть съ духовныхъ консисторій; съ каждаго монастыря перваго класса будетъ взято по 8.000 руб., съ монастырей втораго класса—по 5.000 руб. Всѣ монастыри, участвующіе въ расходахъ, должны представить назначенныя для нихъ суммы не позднѣе 20 апрѣля. Все это сообщеніе рѣшительно не имѣетъ за собою никакого основанія. Наоборотъ, пишетъ газ. „Колоколь“, мы слышали о мнѣніи, идущемъ изъ очень высокыхъ сферъ, что продолжающаяся смута дѣлаетъ настоящій моментъ мало соответствующимъ для созыва церковнаго собора. (Колоколь, № 326).

Редакторъ Н. Малицкій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СОЧИНЕНІЯ ОЦА ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО МОЯ ЖИЗНЬ ВО ХРИСТѢ.

Въ шести книгахъ, 1.200 стран., съ портретомъ автора и биограф. очеркомъ.
Цѣна 1 руб. 50 к., съ перес. 2 р.

Иоаннъ Ильичъ Сергіевъ. (Кронштадтскій) протоіерей. Его жизнь и дѣятельность. Биографическій очеркъ С. А. Голованова, ц. 20 к.

О Крестѣ Христовомъ. Іоанна Сергіева (Кронштадтскаго). 125 стран., ц. 35 к.

Золотыя слова. Сборн. проповѣдей русск. церкви. витій. Сост. Ф. И. Думскій. 215 стр., 50 к.

Избранныя творенія. Изъ душеспасительныхъ поученій Платона митр. московскаго. Бол. томъ, болѣе 500 стран., ц. 75 к.

Тайны загробной жизни при свѣтѣ правосл.—христіанск. ученія С. Архангелова, 157 стр. 25 к.

Св. Иоаннъ Златоустъ, Его жизнь и дѣятельн. Сост. іеромон. Θεοδοсій подъ ред. преосв. Никанора, еписк. Орловск. 120 стран., ц. 25 к.

Св. Иоаннъ Златоустъ. Его избранныя творенія. 228 стр., ц. 25 к.

Какъ жить. Сборникъ разсказовъ и бесѣдъ. Свящ. П. Поляковъ. 176 стр., ц. 50 к.

Милости Всѣя къ народу русскому и его правителямъ. Отъ Крещенія до нашихъ дней Н. В. Мягкова. 420 стр., ц. 50 к.

Старецъ Серафимъ и Саровская пустынь. С. Архангелова 179 стр., ц. 25 к.

Съ требованіями обращаться въ Книгоиздательство П. П. Сойкина,
С.-Петербургъ, Стремянная, 12.

Продолжается подписка на ежедневную газету

„СВОБОДА“

„СВОБОДА“ будетъ печататься въ специально оборудованной собственной большой типографіи съ ротационными машинами и проч.

„СВОБОДА“ ярко прогрессивнаго направленія.

„СВОБОДА“ ДАЕТЪ ПОДПИСЧИКАМЪ ТРИ ИЗДАНІЯ.

Свобода—большая ежедневная газета (кромѣ понедѣльниковъ).

„Свобода“—художественно-иллюстрированный журналъ-еженедѣльникъ.

„Свобода“—„Государственная Дума“: полные отчеты по стенограммамъ, рѣчи, фотографіи депутатовъ и проч.

НАЧАЛО ВЫХОДА ГАЗЕТЫ „СВОБОДА“ СЪ 1-го МАРТА 1907 года

ПРЕМІЯ: При первомъ номерѣ всѣ подписчики получаютъ особое приложеніе съ портретами—Государственная Дума—отчетъ по стенограммамъ о засѣданіяхъ съ 20-го февраля по 1-е Марта 1907 года.

Подписная цѣна на „СВОБОДУ“ въ 3-хъ изданіяхъ съ доставкой и пересылкою въ С.-Петербургъ и Россіи: на годъ—12 р., 10 мѣс.—11 р., полгода—7 р., по мѣсяцамъ—1 р. 20 к.

Допускается разсрочка: при подпискѣ—6 р. и въ маѣ—5 р.

За границу: на одинъ годъ—32 р.; на одинъ мѣсяць—3 руб.

РЕДАКЦІЯ. ГЛАВНАЯ КОНТОРА, ЭКСПЕДИЦІЯ и ТИПОГРАФІЯ ГАЗЕТЫ „СВОБОДА“:

С.-Петербургъ, Загородный пр., 17. Редакторъ-издатель П. Н. Подлигайловъ.